

Борис Григорьевич Кровицкий, 1922 года рождения.

После ареста и расстрела отца и ссылки матери в лагеря со своим младшим братом Юрием был определен в Саратовский детский дом. После школы в 1940 году поступил в Ленинградский институт инженеров водного транспорта. После первого семестра вернулся в Саратов, стал работать в детском доме воспитателем, где находился ранее сам. 2 июля 1941 года добровольцем пошел на фронт. 8 августа 1941 под Смоленском был тяжело ранен. Лечился в госпитале города Ижевска в течение 5 месяцев. Затем воевал в составе 125 стрелковой бригады командиром отделения, ответственным секретарем комсомольской организации отдельного артдивизиона, заместителем командира батареи по политчасти. Последовательно имел звания старшего сержанта, лейтенанта и старшего лейтенанта. Проходил переподготовку на строевого командира. С августа 1944 года воевал в составе 530 истребительного артполка 28 Армии в Польше и Восточной Пруссии. За бои в районе города Гумбинена (ныне Гусев) награжден орденом «Красной Звезды». В Берлинской операции полк воевал на 1-м Украинском фронте. В последние дни апреля полк без поддержки пехоты отражал попытки немцев выйти из окружения в районе города Луккенвальде. В этих боях полк потерял половину личного состава и техники. Но немцы не прошли. В ночь с 29 на 30 апреля в рукопашном бою погиб. За этот бой 12 воинам полка было присвоено звание Героев Советского Союза, из которых 6 посмертно. Борис Кровицкий посмертно награжден орденом «Отечественной войны» 1-ой степени. 1 мая в деревне Гросс-Махнов похоронили 63-х воинов полка, в том числе 6 офицеров. После перезахоронений воины полка покоятся на братском кладбище в Малов-Глазов округ Бланкенфельд».

Сохранились письма Бориса с фронта брату и матери в лагерь на ст. Яя

Томской железной дороги. Он их писал все четыре долгих года войны. Письма, которые Борис регулярно писал сидящей в лагере матери, охватывают и весь период войны. Не случайно этот фронтовой цикл лег в основу повести А. Я. Вольфа «А до победы осталось полшага» (Из книги: Звезда над передовой / А. Я. Вольф. – Москва : Молодая гвардия, 1987. – 268 с.).

«Писем более 200. Со временем они истерлись, потеряли вид, некоторые стало трудно читать. Письма, написанные огрызками карандашей в окопах, блиндажах, госпиталях, доходили до близких, как бы «вживую», из рук в руки, сохраняя тепло родных пальцев, сердец и душ. Письма эти были светом в окошке для родных, солдатские треугольники носили из дома в дом, они озаряли будни, придавали силы, вселяли веру в Победу, вдохновляли на труд. А еще солдатские письма создавали образ воина, рассказывали о его подвиге, о его фронтовых друзьях...».

Последнее письмо Бориса от 22 апреля 1945 года (орфография и пунктуация автора сохранены).

Здравствуй, моя дорогая мама! Пока не писал тебе лишь пару дней, я успел очень много посмотреть и многому порадоваться. Пишу тебе письмо из глубины Германии, давно прошли Шпре, Берлин остался почти сзади на севере, идем вперед, и сердце радуется... Я просто не знаю, как и описать тебе сегодняшнюю жизнь, встречи, да и все, чем мы сейчас живем. Вчера в г. Колау случилось поговорить с англичанами из Лондона, скоро придется встретиться с английскими солдатами. Шутили с французскими военнопленными - французы живые и очень веселые парни. А на дороге вчера вечером (дорога была забита машинами, войсками, и движется все это вперед то шагом, то с быстротой звука) у костра провели полчаса в чудесной компании - наши

солдаты, французы, греки, поляки, американцы и еще черт знает какие люди и из каких стран, - разговаривали о войне. И что это был за разговор - из одних "гут", "олрайт", "бонжур" и столиц всех европейских стран. Русский человек в такой обстановке великолепен - танкист любовно хлопает по броне танков, американцы пожимают ему руки, греки целкают языком, французы палец вверх и "О!", а усач-солдат наш на повозке подергивает вожжами и - как он доволен! Я не знаю, интересно ли тебе все это, но меня, честное слово, увлекает и радует. Извини меня, мама, что сегодня немного - опять идем вперед. Будь спокойна. Крепко целую тебя, моя мама, твой сын Боря.

Здравствуй, дорогая мама, 15.08
 дабы не иссякнет, и и без дурного
 никакой возможности. В последнем
 дни кроме огромной усталости
 была и, даже в условиях зноя,
 очень жарко. И эти фото уберечь
 себя сие лучше, 15.2.43
 Молчи сй ужи ступа швыш.
 А сиренит, гринис, Седз 2-1/2
 минут каждый 2 часа. Видно
 очень жарко. Уста наш мило-
 ду. Кошелек жидкий, 8. Устал
 это стонет чини, 70. Кошелек 8.5
 более. Не устал в течение
 с нами (рассел м) сиренит рожок,
 (когда он прошел в 7/8 мило
 и вилась спотыка устал
 армия. Лучшее было бы жидко
 жидко Гай.
 Здоровья у нас прекрасное. (Сего
 видно же (не жалею на долгом)
 есть возможность забав - ет же
 наш аби-дурманом - в Котдуб
 рд. Он не погасает, как и вы
 наша марксизм, нели же.
 Устал очень, устал мама,
 в восточной дурь.

СТ. ЛЕЙТЕНАНТ

КРОВИЦКИЙ
БОРИС ГРИГОРЬЕВИЧ
7.II.1922 - 1945.30.IV.

ВСЕГДА ПОМНИМ